## СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАКТИКА

# УСТРАНЕНИЕ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЗА 2019 ГОД

Н.Р. САФАЕВА,

аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса
юридического факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета

https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-6-245-252

*В данной статье автором анализируются материалы судебной практики, направленные на устранение правовой неопределенности в корпоративных правоотношениях, которые могут послужить основой для злоупотребления процессуальными правами. Автором предпринята попытка раскрыть наиболее интересные позиции судов высшей инстанции в части выявления случаев злоупотребления процессуальными правами либо преодоления правовой неопределенности, дающей возможности для нарушения или злоупотребления правами в корпоративных правоотношениях, в 2019 г. Защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, является основной задачей судопроизводства в арбитражных судах. В рамках процессуальных отношений презюмируется добросовестное поведение участников спорных правоотношений, которые последовательно реализуют механизм защиты прав, в основу которого заложен материальный интерес заинтересованного лица. Высшие судебные инстанции методично устраняют выявленные случаи правовой неопределенности, выявляют факты злоупотребления процессуальными правами, что несомненно помогает судебным органам пресекать подобные действия в последующем. Анализ позиций высших судебных инстанций подтверждает эффективность постоянного судебного мониторинга в части выявления правовой неопределенности и злоупотребления процессуальными правами в корпоративных правоотношениях.*

*Ключевые слова: арбитражная практика; злоупотребление процессуальными правами; добросовестность; правовая неопределенность; Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ.*

# RESOLUTION OF AMBIGUITY AND ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CORPORATE MATTERS IN THE CONTEXT OF JUDICIAL PRACTICE OF 2019

N.R. SAFAEVA,

Postgraduate Student of the Department of Environmental,
Labor Law and Civil Procedure, Law Faculty,
Kazan (Volga Region) Federal University

*The author analyzes the materials of judicial practice, which are aimed at eliminating legal uncertainties in corporate legal relations, which can serve as the basis for the abuse of procedural rights. The protection of violated or disputed rights and legitimate interests of persons engaged in entrepreneurial and other economic activities is the main objective of legal proceedings in arbitration courts. In the framework of procedural relations, conscientious behavior of participants in disputed legal relations is presumed, which consistently implement the mechanism of protection of rights, which is based on the material interest of the interested person. The higher courts systematically eliminate the revealed cases of legal uncertainty, reveal the facts of abuse of procedural rights, which undoubtedly helps the judicial authorities to stop such facts in the future. An analysis of the positions of the higher courts confirms the effectiveness of continuous judicial monitoring in terms of identifying legal uncertainty and abuse of procedural rights in corporate legal relations.*

*Keywords: arbitration practice; abuse of procedural rights; good faith; legal uncertainty; Constitutional Court of the Russian Federation; Supreme Court of the Russian Federation.*

Злоупотребление процессуальными правами является одной из важнейших тем в русле реализации задач судопроизводства в арбитражном процессе. Защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности возможны только при эффективно действующей судебной власти. Эффективность достигается за счет последовательно реализуемого механизма защиты прав, в основу которого заложен материальный интерес заинтересованного лица.

Волеизъявление заинтересованного лица запускает указанный механизм справедливого публичного судебного разбирательства с целью достижения для него наиболее благоприятного результата по делу. Однако это возможно только в случае, если заинтересованное лицо действовало разумно и добросовестно, учиты-

вая права и законные интересы другой стороны[1]. Высшие судебные инстанции последовательно выявляют факты злоупотребления процессуальными правами, что несомненно помогает судебным органам достаточно пресекать подобные факты в последующем. Попытаемся раскрыть наиболее интересные позиции судов высшей инстанции в части выявления случаев злоупотребления процессуальными правами либо преодоления правовой неопределенности, дающей возможности для нарушения или злоупотребления правами в корпоративных правоотношениях, в 2019 г.

В определении КС РФ от 26 марта 2019 г. № 799-О[2] сформулирована позиция по жалобе граждан, которые усмотрели нарушение своих прав в том, что арбитражному суду предоставлено право отказать участнику корпорации в принятии искового заявления, содержащего требование, прямо не предусмотренное ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, со ссылкой на иной порядок реализации права на судебную защиту, не указывая конкретных норм ГПК РФ, регламентирующих такой порядок.

Орган конституционного контроля, изучив представленные материалы, пришел к выводу, что ст. 46 (ч. 1) Конституции РФ, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможность для гражданина, организации по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания. Они определяются федеральными законами, в этой связи положение п. 1 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ, согласно которому судья отказывает в принятии искового заявления, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению в арбитражном суде, направлено на исключение принятия арбитражным судом к рассмотрению дел, которые не относятся к его компетенции, а потому также не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Вопрос включения в реестр недобросовестных поставщиков информации о фамилии, имени, отчестве (при наличии) учредителей, членов коллегиальных исполнительных органов, лиц, исполняющих функции единоличного исполнительного органа юридических лиц, был предметом рассмотрения КС РФ в определении от 29 мая 2019 г. № 1376-О[3]. По мнению заявителей, процессуальный механизм реализации права на защиту лиц, в отношении которых подано заявление о включении информации в реестр, и критерии ответственности, применяемой к учредителю и исполнительному органу поставщика (подрядчика, исполнителя), нарушают их конституционные права. Как определил КС РФ, включение в реестр недобросовестных поставщиков наряду с информацией о самом юридическом лице также

---

[1] См., например, постановление Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. 2016. 5 декабря. № 275.

[2] СПС «КонсультантПлюс».

[3] Там же.

фамилии, имени, отчества (при наличии) учредителей и лиц, исполняющих функции единоличного исполнительного органа юридических лиц, обусловлено правовым статусом учредителей, которые через свое корпоративное участие могут влиять на деятельность юридического лица, и правовым статусом единоличного исполнительного органа юридического лица, непосредственно осуществляющего обязанности по руководству юридическим лицом, решения которых тем самым оказывают в конечном счете влияние на результаты деятельности юридического лица. Оспариваемые положения не могут расцениваться как нарушающие в обозначенном в жалобе аспекте в конкретном деле конституционные права заявителей, являющихся директором и единственным учредителем юридического лица, в отношении которого заказчиком принято решение об одностороннем отказе от исполнения муниципального контракта в связи с существенным нарушением его условий.

Итог разбирательства дела в арбитражном суде, завершившегося отказом в удовлетворении исковых требований соистцов, оспаривавших решение генерального директора ООО, один из которых утратил статус участника ООО в связи с отчуждением своей доли в уставном капитале указанного общества, а второй, по мнению арбитражного суда, не приобрел статуса участника, поскольку в момент принятия решения он статусом участника не обладал, также разбирался в форме конституционного судопроизводства (определение КС РФ от 6 июня 2019 г. № 1505-О[1]). По мнению заявителей, правоприменительная практика лишает участника, который приобрел долю участия в обществе с ограниченной ответственностью в условиях имеющегося корпоративного спора о признании недействительным решения общего собрания участников, права на поддержание в суде искового заявления о признании недействительным решения общего собрания, заявленного продавшим долю участником, и права подачи аналогичного искового заявления самостоятельно при наличии в обществе двух участников с равным распределением долей.

Как отметил КС РФ, добросовестность должна быть основой реализации прав и правоприменитель, разрешая возникший правовой спор, должен исходить из общеправового принципа, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В силу нормативных положений право на оспаривание решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, принятого с нарушением требований закона, предоставлено участнику общества с ограниченной ответственностью, не принимавшему участия в общем собрании или голосовавшему против принятия оспариваемого решения. Исходя из этого оспаривание такого решения, как способ защиты прав и законных интересов участника общества с ограниченной ответственностью, определяется содержанием нарушенного права участника общества с ограниченной ответственностью, не принимавшего участия в общем собрании или голосовавшего против принятия оспариваемого

[1] СПС «КонсультантПлюс».

решения, а также характером последствий этого нарушения. Определение же способов защиты прав лиц, утративших на дату рассмотрения иска статус участников общества с ограниченной ответственностью, и лиц, не имевших такого статуса на момент принятия обществом решения с нарушением требований закона, не отнесено к компетенции органа конституционного контроля.

Возможность выхода участника общества с ограниченной ответственностью из данного общества путем отчуждения доли самому обществу только в случае закрепления в уставе общества права участника общества на выход из общества без согласия других его участников или общества была признана соответствующей Конституции РФ. По мнению суда, данная норма направлена на обеспечение стабильности корпоративных отношений в обществах с ограниченной ответственностью с учетом положений, установленных уставом общества, и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, указанные в жалобе (определение КС РФ от 18 июля 2019 г. № 1962-О[1]).

В определении КС РФ от 18 июля 2019 г. № 2058-О[2] оспаривались законоположения, разрешающие привлечение арбитражным судом юридического лица (материального истца) по спорам о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика (лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа), а также допускающие взыскание с участника юридического лица (процессуального истца), которому отказано в удовлетворении иска о возмещении убытков, судебных расходов в пользу юридического лица (материального истца), выступавшего на стороне ответчика и способствовавшего принятию судебного акта об отказе в иске, противоречат Конституции РФ.

Как отметил орган конституционного контроля, процессуальный статус лиц, участвующих в рассмотрении арбитражными судами данной категории корпоративных споров, определяется судебной практикой. В соответствии с положениями п. 32 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (ст. 531 ГК РФ), в силу закона является ее представителем, а истцом по делу выступает корпорация (п. 2 ст. 53, п. 1 ст. 652 ГК РФ); лицо, уполномоченное выступать от имени корпорации, также является представителем корпорации при рассмотрении названных требований наряду с предъявившим их участником корпорации; ответчиком по требованию о возмещении при-

[1] СПС «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

чиненных корпорации убытков выступает соответственно причинившее убытки лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, члены коллегиальных органов юридического лица, лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица (п. 1–4 ст. 531 ГК РФ).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения, сами по себе направленные на реализацию гарантий эффективной судебной защиты всеми заинтересованными лицами, в том числе в части возмещения судебных издержек, не содержат неопределенности относительно состава лиц, участвующих в делах по исковым заявлениям участника юридического лица о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу, а также необходимости возмещения судебных расходов той стороне, в пользу которой вынесен судебный акт, содержащий вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в указанном аспекте.

Интерес представляет позиция, которую КС РФ высказал по предмету жалобы в контексте недобросовестного поведения заявителя и злоупотребления им правом, направленным на дестабилизацию деятельности органов управления юридическим лицом и оказание давления с целью понуждения к выкупу акций.

Важной представляется позиция ВС РФ в части установления признака контроля в возможностях определять основным обществом решения дочернего общества. Отсутствие формального признака контроля (50% и более участия в уставном капитале дочернего общества) не препятствует установлению наличия иной фактической возможности определять решения, принимаемые дочерним обществом. Удовлетворение таким дополнительным критериям подлежит оценке с учетом доказательств, представленных сторонами. Наличие возможных указаний или согласия основного хозяйственного товарищества или общества при совершении конкретной сделки входит в предмет доказывания с учетом представленных сторонами доказательств. Если истец приводит достаточно серьезные доводы и представляет существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными его аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, то ответчики должны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих возражений по заявленному иску (ст. 65 АПК РФ). В этом случае установление судом наличия указаний или согласия основного общества является основанием для привлечения его к солидарной ответственности по обязательствам дочернего общества. Отсутствие формального контроля (49,95%) должно оцениваться судом с учетом наличия иных участников, размера их участия и степени вовлеченности в процесс управления группой компаний (определение № 305-ЭС18-12143)[1].

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Косвенно корпоративные правоотношения могут послужить и причиной, пресекающей возможные злоупотребления процессуальными правами. В случае создания должником искусственных условий для изменения территориальной подсудности дела о банкротстве посредством формальной смены регистрационного учета, не сопровождаемой фактическим переездом, для целей затруднения кредиторам реализации принадлежащих им прав на получение с должника причитающегося исполнения в процедуре несостоятельности дело о банкротстве при наличии соответствующего ходатайства подлежит передаче на рассмотрение в суд по месту постоянного или преимущественного проживания должника. Так, в рамках гражданского дела была установлена искусственная смена адреса регистрации с целью злоупотребления процессуальными правами, так как значительная часть имущества должника, большинство кредиторов, а также юридических лиц, с которыми должник связан корпоративными правоотношениями, находятся в городе М., т.е. фактически город М. является центром основных интересов должника, местом его деятельности и фактического проживания (определение № 308-ЭС18-25635)[1].

Анализ позиций высших судебных инстанций подтверждает эффективность постоянного судебного мониторинга в части выявления правовой неопределенности и злоупотребления процессуальными правами в корпоративных правоотношениях. На наш взгляд, правоприменительная практика выступает ключевым фактором устранения правовой неопределенности как основы для дальнейшего злоупотребления процессуальными правами в корпоративных правоотношениях.

## Информация об авторе

**Сафаева Н.Р. (Казань, Россия)** – аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Юридического факультета Казанского федерального университета (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18; e-mail: info@11aas.arbitr.ru).

## Information about the author

**N.R. Safaeva (Kazan, Russia)** – Postgraduate Student of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure, Law Faculty, Kazan (Volga Region) Federal University (18 Kremlevskaia St., Kazan, 420008, Russia; e-mail: info@11aas.arbitr.ru).

## Для цитирования

*Сафаева Н.Р.* Устранение правовой неопределенности и злоупотребления процессуальными правами в корпоративных правоотношениях в контексте судебной

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2019) // СПС «КонсультантПлюс».

практики за 2019 год // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 6. С. 245–252. https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-6-245–252

**Recommended citation**

Safaeva N.R. *Ustranenie pravovoi neopredelennosti i zloupotrebleniia protsessual'nymi pravami v korporativnykh pravootnosheniiakh v kontekste sudebnoi praktiki za 2019 god* [Resolution of Ambiguity and Abuse of Procedural Rights in Corporate Matters in the Context of Judicial Practice of 2019]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2019, vol. 9, no. 6, pp. 245–252. (In Russ.) https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-6-245-252